

О калмыках, живших в Калачинском районе Омской области

В Национальном архиве Калмыкии, в собрании документов архивного фонда Отдела переселения и оргнабора рабочих Совета Министров Калмыцкой АССР хранится старый пожелтевший протокол собрания калмыков, живших в Калачинском районе Омской области. Этот документ, почти забытую страницу нашего прошлого, разыскал известный калмыцкий публицист Михаил Джинцанов.

Мы, живущие в Калмыкии XXI века, погруженные в каждодневные проблемы и мелкие заботы, порою даже не задумываемся, каких усилий стоило нашему старшему поколению после тринадцати лет сибирской ссылки вернуть своему народу доброе честное имя и автономию своей родины. Совсем скоро, уже в этом месяце, мы тихо и незаметно доживём до 64-летия с момента публикации Указа о восстановлении Калмыцкой АССР и реабилитации калмыцкого народа. Там, в Сибири, для ссыльных калмыков, находящихся под надзором спецкомендатуры, этот указ был большим праздником. Однако многие образованные люди понимали, что очистить имя целого народа от огульных обвинений будет совсем непросто. «В то время мы жили в Калачинске. Там было так мало калмыков, что я был потрясён, когда увидел, как к нам однажды стали съезжаться люди, на нас похожие! Их было много, очень много! Человек пятьдесят! Многие приехали со своими маленькими детьми. Я не видел прежде такого количества калмыков!», — вспоминает Михаил Бадмаевич Джинцанов.

Бадма Басанович Джинцанов, отец Михаила Бадмаевича, родился в 1907-м году в посёлке Бага-Бурул Большедербетовского улуса (ныне 4-е отделение совхоза «Комсомолец» Городовиковского района). Он происходил из очень образованной семьи. М.Б. Джинцанов, отдавший много лет изучению истории своей малой родины, вспоминает: «Бага-Бурул располагался на берегах рек Малый и Большой Гок, которые служили естественной границей между Ставропольской губернией и Большедербетовским улусом. До революции это было большое развитое село. В Бага-Буруле были своя школа, больница, мельница, хурул и церковь, по количеству жителей посёлки лишь немногим уступал населению самой Башанты. Дядя моего отца, Мак Бовенович Джинцанов, был первым фельдшером бага-бурульской больницы. Отец мой был одним из первых комсомольцев Западного улуса. В 30-е годы он окончил курсы агрономов в Саратове, затем Саратовский институт, а после поступил в аспирантуру по специальности «агрономия».

Там же он встретил свою будущую жену, Оксану Хонгорову, которая училась на курсах фельдшеров. В 1938-м или 1939-м году Обком партии КАССР отозвал аспиранта Саратовского института Б.Б. Джинцанова, чтобы назначить директором Башантинского сельскохозяйственного техникума. Оттуда Бадма Басанович ушёл на фронт. Вернувшись с войны, он нашёл свою семью в Сибири, в Омской области. Будучи образованным человеком, фронтовиком со множеством боевых наград, он устроился старшим агрономом областного Управления сельского хозяйства. Когда 26 ноября 1956-го года опубликовали Указ о восстановлении Калмыкии, Бадма Басанович Джинцанов организовал собрание калмыков, проживающих в Калачинском районе Омской области. В него вошли представители райкома партии и исполкома депутатов трудящихся. «Таким образом, неимоверными усилиями моего отца и других бывших спецпереселенцев это собрание

стало абсолютно законным, – говорит Михаил Бадмаевич, – возможно, оно было первым официально признанным собранием калмыков в Сибири!».

Тогда, 26 декабря 1956-го года, в той встрече приняли участие 55 человек калмыков. Председателем собрания выступил Бадма Басанович Джинцанов, а секретарем – Д.Э. Дорджиев. «Я полагаю, участники данного собрания единодушно одобряют это правительственное решение (Указ о восстановлении КАССР)... а также не пожалеют сил работать ещё лучше для дальнейшего процветания нашей Родины», – говорится в обращении Бадмы Басановича к землякам. Эти горячие слова, наполненные созидательной силой и любовью к Калмыкии, сохранил для нас старый протокол 64-летней давности. В прениях выступил Т.Д. Борманжинов, который отметил, что очень важно донести до сознания людей новую политику партии, чтобы люди ещё лучше работали «на поприще дальнейшего процветания культуры и экономики малых народностей, в том числе калмыцкого народа. Это, в конечном счёте, укрепит могущество нашей необъятной родины». Представительница райкома КПСС, товарищ Макарова отметила, что в период пребывания калмыков в Калачинском районе они проявили себя безупречно. «...И мы будем рады, если вы и в дальнейшем останетесь работать в нашем районе», – заключила она.

Но люди, воодушевлённые и окрылённые тем, что через 13 лет бесправного существования они вновь – полноценные граждане страны, решили вернуться в родные степи. В резолюции документа говорится: «Мы, участники совещания, Центральному Комитету КПСС надо довести до глубины сознания калмыков решение ЦК и Советского правительства об освобождении нашей национальной автономии. Мы заверяем, что приложим все наши усилия к тому, чтобы в образцовом порядке провести переселение всех калмыков в родные места... Клянёмся в самый короткий срок превратить возрождённую Калмыкию в один из цветущих уголков нашей великой многонациональной Родины». Этот небольшой документ был подписан Джинцановым, Чурюмовым, Шараповым, Джиджиковым, Петькиевым, Убушиевым, Тюлюмджиевым, Чужгиновым, Бамбушевым, Хаминовым и другими. К сожалению, инициалы этих людей пока неизвестны. Но те обещания, которые почти 64 года назад дали сосланные калмыки в клубе далёкого города Калачинска, были полностью выполнены. Мы, живущие в Калмыкии сегодня, тому свидетели.

В преддверии 64-й годовщины этого собрания, определившего возрождение нашей малой Родины, Калмыкии, Михаил Бадмаевич Джинцанов верит, что потомки участников той судьбоносной встречи вспомнят о ней и соберутся, чтобы почтить память родных, близких и земляков, навсегда оставшихся в холодной омской земле. И в заключение хочется отметить, что калмыки, жившие в Калачинском районе Омской области, не забыли о той земле, где провели 13 лет ссылки. Распоряжением мэрии г. Элисты от 1 ноября 1999 года на основании ходатайства застройщиков улицы, в районе полосы отвода железной дороги, ей было присвоено название «Калачинская». Это название улица носит и до сих пор...

Геннадий КОРНЕЕВ